УДК 371.485

С.Ю. Девятых
Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет (г. Витебск, Беларусь)

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННОСТЬ В ТРАДИЦИОННОЙ КОРЕЕ

Важным элементов социальной системы традиционной Кореи являлась система образования, цель и содержание которого строилось на конфуцианском каноне. Образование занимало особое положение в обществе и государстве традиционной Кореи, поскольку открывало доступ к общественному почету, достатку и привилегиям.

Традиционная Корея, история Кореи, история образования в Корее, корейское конфуцианство.

На протяжении веков одним из важнейших элементов политической системы традиционной Кореи являлась система образования, сложившаяся на ранних этапах формирования ее государственности и социальной системы Оно занимало особое положение в обществе и государстве, поскольку почти два тысячелетия путь к вершинам социального положения, доступ к общественному почету, достатку и привилегиям был открыт лишь тем, кто обладал знаниями и успешно прошел экзаменационный отбор.

Первой крупной федерацией корейских племен было объединение древний ***Чосон (Кочосон)***. Ведущую роль в создании Чосона (2333 г. до н. э. – 194 г. до н. э.) играли племена ё и курё. Древний Чосон занимал обширную территорию от северо-запада Корейского полуострова до Ляодуна и Ляоси. Его столицей был Вангомсон, расположенный в бассейне реки Ляохэ. По старинным записям, раньше 10 в. до н. э. Корея была широко известна соседним странам под названием «Чосон», что означает «Страна утренней свежести» [11].

В Древнем Чосоне для наказания преступников был введен уголовный кодекс «Восемь запретительных статей», из которого сегодня известны только три. Первая из этих статей гласит, что любой, кто убьет другого человека, должен быть немедленно убит сам. Во второй статье говорится, что тот, кто нанесет раны другому человеку, должен заплатить компенсацию зерном. И, наконец, в третьей статье речь идет о том, что тот, кто украдет собственность другого человека, должен стать слугой пострадавшего [10].

В 108 г. до н. э. войска ханьского Китая покорили Чосон и его территория была разбита на четыре уезда [1].

На протяжении первых веков нашей эры у племен, населявших Корейский полуостров, происходил процесс разложения первобытнообщинных отношений и зарождения классового общества. Наиболее интенсивно этот про-

цесс шел у северных племен: он завершился созданием на севере сильного государства Когурё (III—IV в. н. э.). К IV в. сформировалось другое крупное государство - Пэкче, занимавшее юго-западную часть страны. В юго-восточной части полуострова к VI в. сложилось государство Силла. Ведущую роль в его создании сыграло племя саро, которое, согласно корейской летописи «Самкук саги», пришло из Чосона [6].

Из истории известно, что система официального образования сложилась в Корее в период Трех государств (57 г. до н.э.- 668 г. н.э.) и была скопирована с раннее созданной китайской системой [15].

Когурё раньше других государств полуострова ознакомилось с культурой хань и образование Китая. В период создания государства были приняты конфуцианство буддизм. Учение Конфуция созданное ещё в VI веке до н.э., имеет этико-политический характер. Идеи, относящиеся к вопросам нравственности, укладу семьи и способам качественного управления государством, получили широкое распространение на территории Китая и стран, имевших культурный обмен с ним. Так, одновременно с памятниками китайской письменности в Корею пришло и конфуцианство [20].

В 372 г. основан государственный университет Тэхак в Когурё, а в провинциях в этот период начинают осуществлять деятельность частные конфуцианские академии – *кёндан*. В провинциальных школах (кёндан) ученики, в том числе из простонародья, изучали китайских классиков, литературу и историю, стрельбу из лука. В государственном училище - *тхэхак* - для юношей из знати, изучали те же науки, что и 13 провинциальных школах [4].

Буддизм проник в Корею позже конфуцианства. Первое упоминание о нем относится к тому же 372 г., когда в страну прибыл буддийский монах Шунь Дао со священными книгами и изображениями. Буддизм, с его обещаниями удачного посмертного перевоплощения и блаженства (нирваны), быстро распространялся. В 392 г. он стал государственной религией, а на следующий год когурёский царь призвал «исповедовать буддизм, дабы обрести счастье», и с этой целью основал в столице 9 храмов [3].

В 623-643 гг. в Когурё проник даосизм, и публично проповедовалось учение Лао-цзы [15].

В своем культурном развитии ***Пэкче*** испытало сильное влияние Китая и Когурё. В 384 г. из китайского государства Цзинь в страну проник буддизм, который затронул все стороны культурной и научной жизни Пэкче, стал государственной религией [14]. Вместе с религиозной литературой проникают и научные сочинения: книги по философии (знаменитое «Пятикнижие»), астрономии, медицине, календари [16]. В Пэкче так же были конфуцианские школы, причем открыты они были несколько раньше, чем в Когурё [20].

В 541 г. из государства Лян привозится большое количество конфуцианской и буддийской литературы, приглашаются ученые, художники, ремесленники. На основании китайских хроник ученый Ко Хын пишет «Хронику страны» в третьей четверти IV в. Пэкче сыграло особенно большую роль в

приобщении Японии к более передовой материковой культуре. В 393 г. наследный принц совершил путешествие в Японию, а в 405 г. два корейских ученых Ван Ин (яп. Вани) и А Чжи Ги поехали воспитывать японского наследника. В 552 г. Пэкче посылает в Японию буддийские книги и статуи, в 554 г. - специалистов по «Пятикнижию».

Силла, расположенная на крайнем юго-востоке полуострова, в своем культурном развитии отставала от своих соседей Когурё и Пэкче. Буддизм проник в страну из Когурё в середине V в. Вначале из-за сопротивления родовой аристократии и жречества он распространялся тайно и только в 528 г. был объявлен государственной религией [14]. Силла создала самобытную систему воспитания — *хварандо*. Юноши в ней получали литературное и военное воспитание, готовились к гражданской и военной государственной службе. Руководящим принципом было воспитание верности, сыновней почтительности, правдивости, доблести, справедливости в их феодальном понимании, им также прививался художественный вкус [4].

Немалое значение для развития науки и искусства Силла имела государственная регламентация этих сфер жизни [5]. Уже вначале VII в. в Силла было учреждено звание «доктора» медицины [4]. В VII в. ученый из государства Силла Сольчхон изобрел письменность *иду*, в которой китайские иероглифы использовались при записи слов и грамматических форм корейского языка. Иду была сложна и несовершенна, передавала язык корейцев лишь в малой степени и не получила широкого распространения, хотя эпизодически использовалась почти до конца XIX века [16].

Итак, во всех трех государствах цель и содержание образования строились в основном к изучению китайской конфуцианской классики.

Государство Силла в VII в. н. э. стало наиболее могущественным государством на полуострове. Воспользовавшись тяжелым положением Когурё и Пэкче, Силла повело успешное наступление на Пэкче (660 г.), а затем и Когурё (668 г.) и присоединило их территорию к своим землям. Уже в начале новой эры китайский язык стал письменным языком в средневековых государствах Когурё, Пэкче и Силла, разговорные языки которых существенно различались между собой. Языковые барьеры были сглажены в период объединения трех государств, а к началу правления династии Корё (918) на территории полуострова уже существовало определенное языковое единство [8].

После объединения страны в 682 г. были открыты государственные школы - *кукхак*. В этих школах готовили в течение 9 лет для гражданской службы молодежь 15-30 лет, которая в основном штудировала конфуцианские книги. Училище имело три факультета, где всем преподавались труды Конфуция и «Сяо цзин», а после этого каждый штудировал другие сочинения; «Ли цзи», «Цзо чжуань» и т. п. Существовал дополнительный курс математики. В 788 г. были введены экзамены на чин. В VII—IX вв. число студентов, обучающихся в Танской империи, достигло нескольких сот человек. Многие из них держали государственные экзамены в Китае [2].

Хотя в объединенном Силла государственной религией считался буддизм, конфуцианство все же являлось основой государства в структурном и философском плане. В 788 г были введены экзамены для поступления на государственную службу – *кваго*, аналогичные китайским. Экзамен состоял из трех циклов. Первый (высший) требовал начетничества в «Цзо чжуа-не» - летописи эпохи Чжоу, в «Ли цзи» - книге установлений, диалогах Конфуция и «Сяо цзине» - трактате о сыновнем послушании. Второй, или средний, - знания диалектов Конфуция, «Сяо цзина», главы об этикете из «Ли цзи», третий, или низший, - знания «Сяо цзина» и этикета по «Ли цзи» [20].

Сами китайцы восхищались серьёзным отношением корейцев к конфуцианскому учению и называли Корею как «Восточная страна учтивости», таким образом, подчеркивая скрупулезность выполнения всех установленных правил. Эта педантичность корейцев в отношении к учению привела к появлению множества трактовок и весьма ожесточенных споров. В итоге, конфуцианство в Корее начинает приобретать собственные, специфические черты. Таким образом, «можно говорить не просто о конфуцианстве в Корее, а о корейском конфуцианстве» [18].

Образование и наука в объединенном Силе находилась под государственным контролем. Но так как понятие государства все более подменяется понятием двора, то и корейская наука превращается в придворную науку. На первых порах это выглядело как государственная поддержка ученых, что и дало свои положительные результаты [15]. Для печатания буддийских молитв (дарани) были отлиты в 561 - 680 гг. металлические и керамические блоки, а в 704 - 751 гг. - изготовлены деревянные печатные доски (т. е. появился ксилографический метод печатания) [16].

В течение IX в. среди феодальной знати Силла усиливается сепаратистское движение. Силла распадается на самостоятельные феодальные владения: Второе Пэкче и Второе Когурё,- или Тхэбон и Силла. Однако уже в X в. государственное единство было восстановлено. Новое корейское государство получило название ***Корё*** (918—1392 гг.). Столица перенесена из Кёнчжу в Кэгён (современный Кэсон) [8]. Государственной религией Корё был буддизм, но изучение конфуцианства продолжало оказывать влияние на ученых и на систему образования [3].

В период Корё большого расцвета достигло печатание книг. Широкую известность получило ксилографическое издание свода буддийских священных писаний - «Дополнительного свода» Ычхона, более чем в 4700 томах (начало XI в.). Развитие ксилографической печати в XI— XII вв. подготовило почву для изобретения и применения печатных металлических досок. Были изданы многие исторические сочинения. В 1145 г. Ким Бу Сик завершил работу над *«Самкук саги»* («Исторические записи трех государств») - летописью, посвященной периоду существования Когурё, Пэкче и Силла. Это первый исторический труд древней Кореи, дошедший до наших дней. В 1281 г.

буддийский монах Иль Ён написал *«Самкук юса»* («Дополнение к истории трех государств») [16].

Корё наследовало традиции образования Когурё. В 992 году был основан государственный университет *«Кугчжагам»,* который был центральным высшим учебным заведением для подготовки феодальных чиновников и ученых [2].

Мирное развитие Кореи было прервано вторжением монголов в 1232 г. Корейский народ оказывал сопротивление монгольским завоевателям, только в 1258 г. король Корё признал себя вассалом монгольского хана, но и после этого борьба против монгольского ига не прекращалась. В 1369 г. корейский король официально отказался считать себя вассалом монгольского хана. На смену Корё пришла в конце XIV в. династия *Ли*. Ее называли «Чосон королевского рода Ли», чтобы можно было отличить от первого рабовладельческого государства Чосон (Кочосон). Династия Ли, будучи последним феодальным государством, просуществовала свыше пяти ста лет. В 1392 г. власть захватил Ли Сон Ге, поддерживаемый средним и мелким дворянством и ориентирующийся в своей внешней политике на Китай. Государство получило вновь название ***Чосон*** («Страна утренней свежести»), столица была перенесена в г. Сеул [8].

В начале XV в. Буддизму в Корее было нанесено несколько ударов. Специальными указами буддизм был объявлен лжеучением, а население было освобождено от выполнения буддийских обрядов. Хотя позже буддизм отвоевал некоторые позиции, его прежнее господство было утрачено, зато конфуцианство стало пользоваться еще большим влиянием, а конфуцианские ученые заполнили государственный аппарат [3].

В XV – XVI вв. корейская научная мысль испытала несомненный подъем [19]. Для развития образования и науки большое значение имело создание в 1443 г. национальной самобытной фонетической письменности (хунмин чонъым), которая способствовала развитию просвещения и литературы на народном языке [15]. Продолжает развиваться и совершенствоваться печатание книг: в 1403 г. правительство создало мастерскую по отливке шрифтов и начало издавать книги в центре и на периферии. В частности, в этот период издается историческая энциклопедия «Мунхонбиго» в 53 томах [16].

В период правления династии Ли выделяются конфуцианская академия *Сонгюнгван* – столичное высшее учебное заведение, школы *Сахак* – средние учебные заведения в Сеуле, *Хянгё* и *Совон* – средние учебные заведения в провинциях и *Содан* – начальная школа, которая могла находиться в любом населенном пункте. Существовали также как специальные учебные заведения, созданные для обучения представителей королевской семьи и чиновников, так и специализированные учебные заведения для лекарей, переводчиков, юристов, художников и математиков [15].

В Сонгюнгван готовила кадры высших правительственных чиновников и ученых. Группу столичных государственных учебных заведений, выполнявших функцию средних конфуцианских школ, составляли *хактан*. Эти школы появились во второй половине 13 в. И вошли в историю под именем «Сахак» (четыре школы). Сахак располагались в четырех районах столицы и соответственно именовались Центральная, Восточная, западная и Южная школы. В сахак обучались дети сельских чиновников (янбанов) в возрасте 15-16 лет, окончившие частные школы содан. Число учеников в каждой школе составляло около 100 человек. Лучшие ученики сохак имели возможность продолжать учебу в Сонгюнгване [9].

Совершенно особая роль в корейской идеологической и политической жизни принадлежала такому своеобразному общественному институту, как совоны. Совон – это храм, посвящённый памяти кого-либо из выдающихся конфуцианских деятелей прошлого, где совершались поминальные церемонии в его честь и приносили жертвы его духу. При совоне имелась небольшая школа, в которой дети из янбанских семей изучали китайский язык, конфуцианские каноны, исторические и философские сочинения [19]. Совон служил также, чем-то вроде клуба, где местные янбаны собирались для обсуждения своих дел, для научных (главным образом философских) и политических споров. Совоны играли для региональных группировок, обычно ограниченных рамками одного или нескольких уездов, роль организующих центров. С середины XVI в. некоторые совоны стали получать от вана собственноручно написанную каллиграфическую вывеску, служившую своего рода жалованной грамотой, а также земли и крепостных - ноби [9].

Государственными являлись так же и провинциальные школы Хянгё, куда принимались дети местных чиновников. Обычно в них обучалось в центрах провинций - по 70-90 человек, в уездах – по 50 человек, в центрах округов – по 30 человек. По своему уровню они приравнивались к центральным школам сахак [2].

Особое значение придавалось такому важному событию как сдача государственных экзаменов, которые воспринимались как «врата» в благополучную, обеспеченную жизнь. Государственные экзамены – *кваго* - представляли собой очень сложную, но в то же время хорошо отлаженную систему. Самый важный - на получение должности гражданского чиновника - состоял из двух экзаменов: «малого экзамена» – *согва* и «большого экзамена» – *тэгва* [8].

Экзамены согва проводились раз в три года и сами по себе не давали права занимать чиновничьи должности, их целью было отобрать кандидатов для поступления в высшую конфуцианскую академию Сонпонгван [2]. Строго говоря, под названием «согва» было объединено два одновременно проводившихся экзамена, несколько отличных по своей программе: экзамены на звание чинса и экзамены на звание сэнвон . На первом из них проверяли умение слагать стихи на китайском языке в соответствии со строгими

правилами традиционного стихосложения, а на втором – умение писать сочинения на темы из конфуцианского «Четверокнижия» [9].

До 1603 г. экзамен «согва» проводился в два этапа, с отборочной проверкой в провинция, а количество выдержавших составляло 200 человек [2].

Другим видом экзаменов был экзамен мунгва («гражданский экзамен»), который также называли тэгва, («большой экзамен»). Экзамен проводился в три этапа. На первом из них отбирали из числа слушателей Сонпонгвана 50 человек, из числа сеульских янбан - 40 человек, из числа местных янбан - 152 человека. На втором этапе экзамена из этих 242 кандидатов отбиралось 33. Третий этап проходил во дворце, в присутствии вана, на нём никто не отсеивался, но все 33 кандидата в зависимости от их успехов распределялись по трем разрядам: к первой группе относили двоих, ко второй - семерых, а к третьей - 23 прошедших экзамен. В ходе экзамена нужно было показать виртуозное владение древнекитайским языком, умение сочинять стихи в соответствии с правилами классического китайского стихосложения, и в особенности, конечно, знание конфуцианского канона и комментариев к нему [9].

Естественно, что при таком всеобщем интересе к знаниям в обществе возросла роль Учителя как носителя определенной истины. Конфуцианские правила лояльности и послушания старшим предписывали ученикам свято следовать наставлениям Учителя, а преемникам – ревностно оберегать опыт предшествующих поколений. Во многих произведениях корейской прозы многократно подчеркивается очень важная для конфуцианства мысль: главную роль в жизни любого человека играет Учитель, который накладывает на человека тот узор совершенства, который отличал бы его от других [7].

В 1592 году развитие Кореи было прервано и замедлено вторжением иноземцев, на этот раз японских самураев. Кровопролитная борьба длилась шесть лет и закончилась победой корейского народа. Не успела Корея оправиться от ударов, нанесенных японскими захватчиками, как на нее двинулись маньчжуры, которые дважды (в 1627 и в 1637 гг.) вторгались в Корею, которая попала в вассальную зависимость. Долголетняя тяжелая борьба с японцами и два вторжения маньчжуров привели страну в состояние экономического и культурного упадка. Правящие круги Кореи стали проводить политику внешней самоизоляции: Внутри страны проводилась политика строгой регламентации и ограничений: неаристократическим слоям населения запрещалось употребление предметов роскоши, ношение дорогих одежд, строительство больших домов [8].

На протяжении XVII - XIX вв. в недрах корейского общества складываются предпосылки для капиталистического развития. Рост городов и городского населения, усиление роли в экономической жизни страны третьего сословия (горожан, купцов, ремесленников) предопределили пробуждение свободной мысли, направленной против конфуцианской ортодоксии. В Корее начинают распространяться идеи сирхак (движение «за реальные науки») [20].

Еще в середине XIX в. Образование в Корее продолжало носить жесткий сословный характер, и во всей полноте было доступно сыновьям янбанов. Содержание обучения заключалось в основном в механическом штудировании конфуцианских классических книг. Иные учебные предметы сводились к знаниям гуманитарного направления. Лишь в некоторых из них учащиеся получали минимальные практические сведения, главным образом по ведению сельского хозяйства [13]. И на рубеже XIX и XX вв. все еще продолжают сохраняться традиционные для раннефеодальной Кореи школы конфуцианского образования. К наиболее распространенным из них относились частные школы начальной ступени - содан, в которых учащиеся приобщались к азам иероглифического письма и конфуцианских канонов. Их насчитывалось более 25 тыс.; в них в общей сложности в них обучалось около 300 тыс. человек. Выпускники содан могли продолжить обучение в хянгё или сахак. Широкая распространенность и популярность содан заключались в том, что они являлись единственными органами просвещения, где могли обучаться дети из низших слоев корейского общества [18].

С конца XIX в. в Корее произошли значительные перемены в системе образования. С отменой отжившей системы экзаменов на должность (1894) утратили свой смысл и старые корейские школы, оторванные от практических запросов жизни. В это время ширится просветительское движение; его интенсивность во многом усиливалась благодаря деятельности патриотических просветительских организаций. Просвещение народа, внедрение новой науки и техники, укрепление национального духа рассматривались просветителями как средство преодоления отсталости, важнейшее условие сохранения независимости родины [8].

Приближался XX век. Он станет для корейского народа и веком великого национального унижения, оккупации, продолжающейся в Южной части страны и до сегодняшнего дня, и веком национального возрождения, когда в Северной ее части, под руководством Трудовой партии Кореи, ее вождя - Ким Ир Сена - будет возрождено Корейское государство - Корейская Народно-Демократическая Республика.

Литература

1. *Бутин, Ю. М.* От Чосона к Трем Государствам: II в. до н.э.— IV в. - Новосибирск, *1984.*
2. *Волков, С. В.* Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. - М., 1987.
3. *Волков, С.В.* Ранняя история буддизма в Корее. - М., 1985.
4. *Воробьев М. В.* Корея до второй трети VII в. Этнос, общество, культура и окружающий мир. - СПб., 1997.
5. *Глухарева, О. Н.* Искусство Кореи. С древнейших времен до конца XIX в. М., 1982.
6. *Джарылгасинова, Р. Ш.* Древние когурёсцы. - М., 1972.
7. *Корнеева, И.В.* Тема образования в литературе Кореи периода Чосон // Известия ВГПУ. Серия Филологические науки. – Волгоград, 2008.- № 2 (26). – С. 171-176.
8. *Курбанов, С.О.* Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX века. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2002. - 626 с.

9. *Кычанов, Е. И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. - М., 1997.
10. *Ланьков А. Н.* Политическая борьба в Корее XVI-XVIII вв. - СПб., 1995.
11. *Ли Кван Сун.* Социально-философский анализ семьи (на примере корейской семьи). – Философия и общество. – 2010. - № 3. – С. 149-161.
12. Очерк корейской истории. Кн. 1. - Пхеньян, 1992.
13. *Попова 10. В.* Некоторые аспекты социализации детей и подростков в Корее (вторая половина XIX века) // Этнография детства / под ред. И С. Кона. - М., Наука, 1983.
14. *Рю Хакку.* Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии. - М., 1975.
15. *Тихонов В. М.* История каяских протогосударств (вторая половина V в.-562 г.). - М., 1998.
16. *Толстокулаков, И. А.* Очерк истории корейской культуры. - Владивосток, 2002
17. *Троцевич, А. Ф.* История корейской традиционной литературы (до XX в.). - СПб., 2004.
18. *Тягай, Г. Д., Пак, В. П.* Национальная идея и просветительство в Корее в начале XX в. - М., 1996.
19. *Ушков, А. М.* Утопическая мысль в странах Востока: традиции и современность. - М., 1982.
20. *Чон Чин Сок, Чон Сон Чхоль, Ким Чхан Вон.* История корейской философии. Пер. с кор. А.М. Ушкова. - М., 1966. – 415 с.

Сведения об авторе

Девятых Сергей Юрьевич – доцент кафедры психологии и педагогики УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Республика Беларусь).

Адрес для корреспонденции: пр. Фрунзе 27, 210023, г. Витебск, Беларусь.

Тел.: +375(44) 551-41-61

E-mail: devyatych@mail.ru

Sergey Devyatykh

Vitebsk State Medical University (Vitebsk, Belarus)

EDUCATION AND ACCOMPLISHMENTS IN TRADITIONAL KOREA

An important element of a traditional Korea social system was the system of education, the purpose and content of which was based on the Confucian canon. Education stood high in society and the state of a traditional Korea, because it made public honor, wealth and privilege free.

Traditional Korea, history of Korea, history of education in Korea, the Korean Confucianism.

Author's Data

Devyatykh Sergey Yurevich - Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogics; Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University; Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Vitebsk, Belarus).

The address for correspondence: Frunze Ave. 27, 210023, Vitebsk, Belarus.

Phone: +375(44) 551-41-61

E-mail: devyatych@mail.ru

© Девятых С.Ю., 2014. *Поступила в редакцию 21.10.2014.*